

Подлежит возврату во
II часть ОС ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П1487

26 января 1935 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТЕБЮРО: т.т. Андрееву,
Ворошилову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст.,
Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому,
Постышеву, Рудзутаку, Сталину, Чубарю.

Тов. Жданову.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения
заявление Зиновьева Г.Е. от 21.1.35г.

Приложение: экз. № _____ на 5 листах.

ЗАВ.ОС ЦК

ЗАЯВЛЕНИЕ ЗИНОВЬЕВА Г.Е.

Я вижу из газет, что за границей судебным процессом против меня и моих бывших единомышленников враждебные Советскому Союзу силы пользуются для нападков на советское правительство и ВКП(б).

Часть буржуазной печати, фашистская печать, часть с.-д. вождей, г-н Троцкий - все они выступают на мою "защиту", на "защиту" других подсудимых, судившихся по нашему процессу. Это - в порядке вещей. Вполне заслуженным добавочным позором для меня является уже самый факт "защиты" меня указанным лагерем. Что враги СССР не могут не воспользоваться таким случаем, чтобы еще раз попытаться клеветать на советскую власть - это тоже в порядке вещей.

Я не только считаю своим долгом заявить то, что скажу ниже, но прямо испытал бы большое облегчение, если бы мог надеяться, что это заявление дойдет до рабочих тех стран, где подвизаются названные клеветники.

А заявить я хочу следующее:

каждое слово приговора Военной Коллегии Верховного Суда СССР по нашему делу подтверждено десятками проверенных фактов. Пишущий эти строки, как главный обвиняемый по этому делу, а равно, как я видел, все остальные обвиняемые - без единого исключения - всецело признали себя на суде виновными и считали вынесенный приговор вполне и абсолютно заслуженным. Я чистосердечно раскаялся перед судом рабочего класса. Я покорно понесу наказание, вынесенное мне пролетарским судом, и буду утешать себя надеждой на то, что раз пролетарский суд оставил мне жизнь, то значит он допускает возможность моего исправления, возможность того, что когда-нибудь я смогу еще чем-либо послужить советской родине, рабочему классу. Мое раскаяние совершенно полно и безгранично. Убийство С.М.Кирова подвело такой итог десятилетней антипартийной борьбе, переросшей в контрреволюционную, что нельзя было не ужаснуться этому итогу. Мученическая

кровь героического борца и строителя социализма С.М.Кирова еще больше спаяла весь Советский Союз, и кучка отщепенцев, скатившаяся в контрреволюцию, у самого края бездны поняла весь свой позор. В частности, я, как один из обвиняемых, как главный обвиняемый, не мог не признать всей преступности моих действий, не мог не признать великой правды Партии, ее ЦК-та, ее гениального вождя Сталина.

В нескольких словах десятилетие моей антипартийной борьбы сводилось к следующему: сначала "только" образование фракции на антиленинской платформе; затем блок с контрреволюционным троцкизмом; затем антипартийная, на деле контрреволюционная, демонстрация 7-го ноября 1927 г.; затем словесное "подчинение" партии на XV съезде и обман ее на деле, двурушничество; затем все большее и большее отщепенство от рабочего класса, от народа, от социалистического строительства; затем фактическое скатывание в болото контрреволюции и все то, что привело меня и других на скамью подсудимых. Одно тянуло за собой другое. Эта цепь была неизбежна. Более позорный путь для людей, когда-то связанных с пролетарской революцией, невозможно себе и представить. Это не случайно, это закономерно: буржуазия, часть с.-д., г-н Троцкий должны теперь пытаться "солидаризироваться" с нами. Это, повторяю, заслуженный нами позор. Из этой солидаризации рабочий класс всего мира сделает только один вывод: он увидит в ней еще одно лишнее доказательство того, что б. "зиновьевская" группа оказалась в болоте контрреволюции.

Из газет я вижу далее, что те же "защитники" - в частности Генеральный Комитет Парижского окружного униона реформистских профсоюзов - вступаются за расстрелянных бело-гвардейских террористов и кричат о расстреле "более 100 рабочих (?!), ни соучастие которых в совершенном покушении, ни связь которых с белогвардейцами не установлена". Это выступление еще полнее разоблачает замыслы этих "защитников". Это - сознательно проводимая буржуазией кампания лжи и клеветы. Эта кампания презренных клеветников встретит со стороны рабочих должную оценку.

Если рабочие других стран захотят обратить какое бы то ни было внимание на то, что случилось со мной, то сделать они должны будут только один вывод: пролетарский суд осудил меня правильно и нелицеприятно. Тезис Ленина о неизбежности перехода оппозиции в лагерь контрреволюции, о превращении ее в центр притяжения всех контрреволюционных сил - этот тезис подтвердился на моем примере с такой наглядностью, как никогда до сих пор. Нападки буржуазии на Советский Союз в связи с судом над "зиновьевцами" только лишний раз свидетельствуют о недостижимой моральной высоте, на которой стоит Советский Союз.

Я же могу сказать только одно: на коленях молю я рабочий класс о прощении. Сколько буду жить, столько же времени буду испытывать муки раскаяния. Единственным утешением мне будет служить то, что, вопреки моим сначала ошибкам, а потом преступлениям, дело мирового пролетариата, дело Ленина-Сталина гордо и неудержимо идет вперед и вперед.

Г.Зиновьев

21.1.35г.
 тюрьма

30-кп
 ня